

К ИСТОРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ МИССИИ НА ЮГО-ВОСТОК

**С.С. ЗВЯГИНЦЕВ, В.В. ЛИПНИЧ
А.П. КОРОЧЕНСКИЙ**

*Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет*

e-mail: GIFRON1@yandex.ru

В работе рассматриваются основные аспекты истории ранневизантийской христианской миссии в юго-восточном направлении – в Аравии и Аксуме. Это направление было особенно важным, так как здесь в начале VII в. зародился ислам, и христианство в исторической перспективе утратило свои позиции.

Ключевые слова: миссия, Ранняя Византия, юго-восток, Аравия, Аксум.

Необходимость укрепления торговых путей из Средиземноморья в Индию уже в глубокой древности привела к появлению египетских, а потом иудейских, набатейских и эллинских торговых поселений в Аравии, на островах Красного и Аравийского морей и Персидского залива¹.

Иудейские колонии были издревле известны в Аравии, на острове Йотаба в Красном море. С товарами, по наземным и водным путям, привозили новую религию. Подобно *lingua franca*, общая вера делала экономические отношения более тесными, связывала участников обмена, купли и продажи, новыми, крепкими узами. Иудейские колонии и иудейские купцы были известны южноаравийскому государству Саба, и традиционные связи с ними перешли и к государству химьяритов.

Сабейское царство со столицей в Марибе охватывало территорию Йемена к северу от г. Сана, но его цари претендовали на власть над Химьяром – южной частью Йемена со столицей в Зафаре. Одновременно и химьяритские цари претендовали на власть над Марибом. В борьбе этих сил активное участие принимали йеменское государство Хадрамаут и Аксум (Хабашат, Абиссиния). Во II–III вв. гегемонии над югом Аравии добились сабейцы. Потом инициатива перешла в руки химьяритов. О приобретении части сабейцев и химьяритов к иудейской религии говорит целый ряд источников. Прежде всего, это – сабейские и химьяритские надписи, принадлежащие к серии «монотеистических надписей»².

Сабейцы и химьяриты, создавшие древнюю цивилизацию Йемена, говорили на языках, относящихся к южносемитской группе, а обитатели степной Аравии – на другом языке, относящемся к северосемитской группе³.

Арабские историки позднего времени – Хамза ал-Исфагани и Абу-л-Фида – располагали списками царей Йемена⁴. Относительно одного из них сообщается, что он обратился в иудейство задолго до Йусуфа Ас-Сара Йасара (Масрука Зу Нуваса), царя Химьяра, при котором происходила борьба с эфиопским царем Калемом в первой четверти VI в. В таблице царей химьяритов у Абу-л-Фиды Зу Нувас занимает восьмое место после царя Харита ибн Амру, который царствовал в качестве племянника своего предшественника и принял иудаизм.

¹ Бауэр Г.М. Красноморские заметки // Мероэ: История, история культуры и языки стран Северо-Восточной Африки и Красноморского бассейна. Вып. 3. М., 1985. С. 5–31; Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемея в III–II вв. до н.э. // Мероэ: История, история культуры и языки стран Северо-Восточной Африки и Красноморского бассейна. Вып. 3. М., 1985. С. 163–189; Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. М.-Л., 1951. С. 71–73, 271–273; Шифман И.Ш. Из истории стран Красноморского бассейна (по материалам библейской традиции) // Мероэ: История, история культуры и языки стран Северо-Восточной Африки и Красноморского бассейна. Вып. 3. М., 1985. С. 253–263.

² История Африки в древних и средневековых источниках / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. М., 1990. С. 155–160.

³ Белова А.Г. Химьяритский язык по арабским источникам // Проблемы арабской культуры: Памяти академика И.Ю. Крачковского. М., 1987. С. 154–162; Большаков О.Г. История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570–633). М.: Наука, 1989. С. 34–35.

⁴ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. М.-Л., 1951. С. 271–273.

Обращение царя химьяритов в иудейство могло осуществиться только при достаточном его распространении в высших слоях химьяритского общества, засвидетельствованном, следовательно, задолго до гонений на христиан Зу Нуваса⁵. Но обращение Харита ибн Амру не прошло безболезненно для государства химьяритов.

После правления его преемника Морсида ибн Келали царство Химьяр распалось, что следует отнести за счет внутренней неустойчивости и борьбы, быть может, и на почве решительного внедрения иудаизма. Распад на отдельные мелкие княжества мог произойти как следствие несогласий с царем, очевидно, покровительствовавшим иудейской торговле, а транзитная, караванная торговля была главным источником доходов южноаравийских государств.

Позже произошло объединение Химьяра. Зу Нувас, царствование которого относится к первой половине VI в., занимает восьмое место после Харита ибн Амру, правление последнего может быть, следовательно, отнесено к середине V в. с большой вероятностью.

Данные мусульманских авторов о проникновении иудаизма в Йемен подтверждаются «Книгой химьяритов»⁶. Можно предположить, что достаточно широкое распространение иудаизма в Йемене и оазисах Хиджаза было обусловлено не только укреплением торговых связей Средиземноморья со странами Красноморского бассейна, но и этнокультурной близостью евреев и семитского населения Аравии.

Распространение иудаизма подготовило успех христианства в Йемене и на Эфиопском нагорье.

Аксумское царство, известное еще как Хабашат-Абиссиния или Эфиопия, было создано выходцами из Мероэ и Йемена. Расцвет его пришелся на II–VI вв. В IV в. Аксум принял христианство и оказался в орбите влияния Восточной Римской империи.

В IV–VI вв. произошло мощное расширение христианского ареала, причем главная роль здесь принадлежала централизованной миссии Византии. Началась ли эта деятельность при императоре Юстиниане I (527–565 гг.) или еще при его предшественниках, Анастасии I Дикоре (491–518 гг.) и Юстине I (518–527 гг.), трудно установить.

Византийские источники говорят о том, что попытки организовать миссию предпринимались как в IV в., так и в начале VI в., указывая на деятельность императоров Констанция II (337–361 гг.) и Юстина I. Так, Феофан Исповедник утверждает, что Юстин I крестил в 522 г. лазского князя Тзата, прибывшего в Константинополь. Согласно Феофану, Юстин крестил лазского правителя, женил его на ромейке, одарил роскошными одеяниями, а также провозгласил своим сыном. Однако современник событий Иоанн Малала в рассказе об этом визите ни слова не говорит о крещении и усыновлении. По Малале выходит, будто Тзат, тяготившийся персидским протекторатом, обратился к Юстину I с просьбой лишь о коронации. Возможно, Юстиниан Великий старался оттенить заслуги своих предшественников в организованном распространении христианства на сопредельных с Империей территориях⁷.

В связи с этим, в значительной мере обойдена греческими источниками та роль, которую сыграл император Юстин I в грандиозной религиозно-политической комбинации, разыгранной в начале VI в. в Южной Аравии. Заметим, что уже в ранневизантийский период происходило активное сращивание религиозной политики с дипломатической игрой и военной экспансией.

В города южной Аравии христианство пришло из двух ближайших центров — из Эфиопии, расположенной через пролив, и из Сирии приморской, по караванному пути. Последнее засвидетельствовано арабскими сообщениями Табари. Ранние сирийские источники указывают, что христианство было завезено, например, в Неджран химьяритскими купцами, в частности неким Хайаном из Хирты, центра ара-

⁵ Зелев А. Средневековое еврейское государство Химьяр // <http://www.proza.ru/2008/06/14/3>

⁶ История Африки в древних и средневековых источниках. С. 210–222.

⁷ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 73–75.

бов-лахмидов. Но в V и VI вв. положение осложнялось тем, что само христианство воспринималось не только в форме православия, но распространялось монофизитство и несторианство.

Несторианство укрепилось более всего на Востоке, в Иране, где оно уживалось — то гонимое, то терпимое — с государственной религией, зороастризмом. В политическом отношении представители несторианства использовались шаханшахом в качестве культурной силы и для дипломатических сношений с другими народами.

Монофизитство, ставшее особенно значительным в Египте, приморской Сирии и северной, византийской Месопотамии, вело активную проповедь и ширило свое влияние. Монофизитство оказалось связанным с рядом сирийских городов — Нисибином, Эдессой и центром Лахмидского государства, Хиртой. Из Хирты в Неджран тянулись прочные и старые связи, и когда после борьбы с царем Зу Нувасом воцарился ставленник Эфиопии Сумайфа, а затем Абраха, то в своих правах восстановлено было христианство, но епископ, поставленный химьяритами, принял посвящение от монофизитского «папы» Тимофея из Александрии (Тимофей III, 32-й патриарх коптской монофизитской церкви в Александрии, 517-535 гг.).

В такой ориентации Неджрана и христиан-химьяритов на монофизитов для Византии была новая трудность, которую она стремилась преодолеть дипломатическим путем, усиленно поддерживая связи посольствами и представительством. Но Византия стремилась и другим путем закрепить за собой позиции, направляя в города Аравии носителей принятой империей официальной идеологии — православия. Эта церковная политика отражена в византийской литературе, посвященной событиям, происходившим в южной Аравии, борьбе между Зу Нувасом и городом Неджраном, восстановлению власти эфиопов и, наконец, царю Абрахе.

В круг литературных памятников, связанных с политическими, а отчасти и клерикальными задачами, которые стояли перед Византией, заинтересованной в торговле с Химьяром, входят памятники разных литературных жанров. Это — «Мученичество Арефы (Харита) и иже с ним», «Житие епископа Григентия», приписываемые Григентию «Законы химьяритов» и «Спор с Эрбаном».

В 518 г. (по другой версии, в 523 г.) в результате политических интриг Сасанидской Персии христианству в аравийском государстве Химьяр был нанесен тяжелый удар. Химьяритский царь Зу Нувас начал насаждать в стране иудаизм и преследовать христиан. Их церкви в столице страны, Зафаре, были уничтожены. В Наджране произошло избиение христиан. Эти события описаны во множестве восточных источников, а также в двух грекоязычных: «Мученичестве Арефы» — памятнике, изначально написанном по-сирийски и переведенном между 532 и 536 гг., а также в «Житии св. Григентия»⁸.

Когда о происшедшем узнал император Юстин I, он тотчас повелел послать письмо Тимофею, архиепископу Александрии Египетской, чтобы тот написал к Элесвоаму (Калебу — Элла-Асбахе, Элла-Ашебе), царю Эфиопии, с просьбой о военном вмешательстве. В апреле 525 г. патриарх Тимофей действительно воззвал к эфиопскому негусу (негушу) Элла-Ашеба (Калебу), прося его восстановить в Химьяре христианство. Царь Калев согласился организовать экспедицию в Аравию, а имперский миссионер Панталеон благословил его следующими словами: «Да пребудут с тобой слезы Юстина, императора римского»⁹. Большое эфиопское войско было на византийских кораблях переправлено через Красное море, высадилось в Йемене и свергло химьяритского царя Юсуфа Ас-Сара Йасара (Масрука Зу Нуваса). В обозе своего войска Калев привез эфиопских священников и поставил их управлять йеменской епархией¹⁰.

Интересно отметить, что Прокопий Кесарийский, подробно рассказав о самой военной операции, вообще не упоминает об участии в ней Юстина I (Procopii

⁸ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 73–81, 89–93; История Африки в древних и средневековых источниках. С. 203–239.

⁹ Там же. С. 224.

¹⁰ Иванов С.А. Византийское миссионерство. С. 74.

Bella. I, 20)¹¹. Что касается Иоанна Малалы, то он заменяет Юстина I на Юстиниана I и анахронистично датирует крещение Эфиопии моментом после аравийской экспедиции Калеба. Якобы царь Аксума «послал... в Александрию, прося у императора Юстиниана о том, чтобы получить от него епископа и быть крещеным и чтобы вся Индийская земля оказалась под ромейской властью»¹².

Нам сейчас интересна не столько анахроничность этого сообщения или его идеологическая подоплека, сколько очевидное принижение роли Юстина I. В действительности же, можно быть уверенным, что уже при нем, в самом начале VI в., происходило активное сращивание религиозной политики с дипломатической игрой и военной экспансией.

Монофизитское влияние, преобладавшее в таких центрах, как Джафар и Неджран, Византия, стоявшая на позициях православия, стремилась парализовать словом и делом. «Законы химьяритов» являются литературным памятником, выражающим эту тенденцию. Византия желала организовать внутреннюю жизнь арабских городов в своих интересах, дать им определенные правовые нормы. Чем же являются «Законы химьяритов», что отражает этот памятник, составленный греками для химьяритов? Наиболее характерной его чертой является то, что предлагаемые в нем законы, или правила, почерпнуты с незначительными изменениями из юридических сводов Византийской империи, так увлекавшейся законодательством в эпоху Юстиниана. Составители руководствовались известными им нормами, господствовавшими в их время, в их стране. Некоторые из этих постановлений взяты из живых, действовавших в Византии порядков, не нашедших точного отражения в сборниках доюстиниановского и юстиниановского права. Таковы постановления о делении города на кварталы — гейтонии, об обязанностях по надзору и полицейских функциях квартального — гейтониарха. Автор или составители сборника имели также известное представление о реальной обстановке, общественном строе и обычаях южноарабских городов. «Законы» затрагивают различные стороны жизни. Как многочисленные правила номоканонов, так и этот сборник рассматривает вопросы брака, нравственности, соблюдения церковных праздников. Весь фон и колорит законодательства — городской, о возделывании земли и ее непосредственных производителях речи нет. Много внимания уделяется порядку в управлении городом, причем устанавливаемые мероприятия являются сколком с действовавшей системы управления византийских городов, как она известна на основании сообщений хроник, исторических сочинений, а также некоторых законодательных данных византийского права.

В 531 г. Юстинианом было направлено посольство в Эфиопию и Химьяр. Посол Юлиан должен был убедить царя Эсимфея (Сумайфа, Альфазра-Альфарна сирийских источников) принять участие в войне Византии против Ирана. Вовлечение в войну южной Аравии могло создать некоторую опору Византии для сопротивления Персии, активно наступавшей на империю в Месопотамии и одержавшей блестящую победу в битве на берегах Евфрата.

Предложения Византии были непосильны для Йемена, химьяриты были неизмеримо слабее персов, а после тяжелого, многодневного пути не могли быть боеспособными и вести войну. Византия приняла меры, чтобы им была оказана поддержка воинственными и сильными войсками бедуинов-кочевников.

Юлиан имел также второе дипломатическое поручение — в Эфиопию, в котором особенно отчетливо выступали экономические интересы Византии. Правительство Юстиниана желало, чтобы Эфиопия приняла более активное участие в торговых сношениях с Индией и чтобы ее купцы приобретали там шелк-сырец, метаксу. Но это оказалось неосуществимым, так как «эфиопам приобретать метаксу у индов было невозможно». Торговля с Индостаном и Цейлоном находилась в руках персидских купцов, которые господствовали в Персидском заливе и Индийском океане. Они не допускали участия эфиопских торговцев, и через последних Сирия, Египет и Констан-

¹¹ История Африки в древних и средневековых источниках. С. 241–243.

¹² Там же. С. 248.

тинополь получали лишь ничтожное количество приобретаемых ими товаров. Среди этих товаров одно из первых мест принадлежало шелку-сырцу.

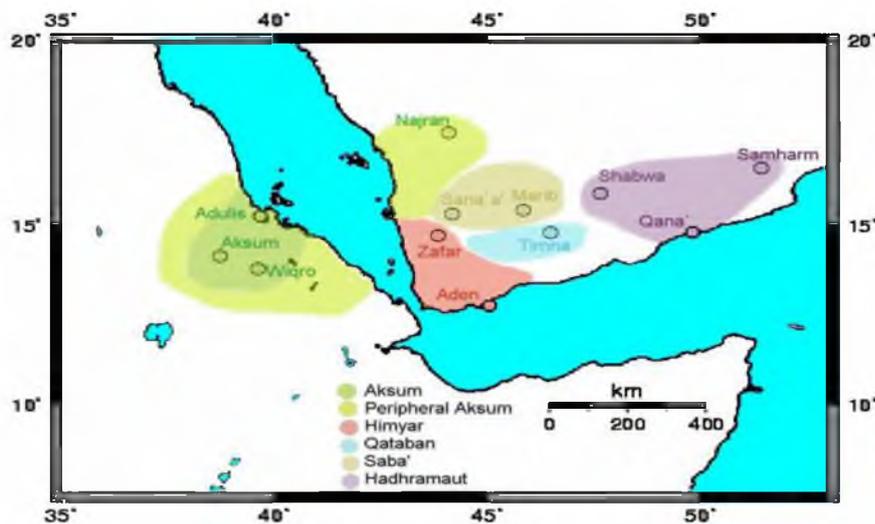
Таким образом, планы византийской дипломатии потерпели неудачу. Юстиниан и впоследствии неоднократно побуждал химьяритов к походам против персов, но они этих походов не предпринимали.

Сведения о посольствах в Эфиопию и Йемен сохранились в греческой историографии. Особенно интересны донесения посла Нонна, отрывки которого сохранились и свидетельствуют о том, что он делал сообщения в первом лице. Фрагменты его донесений были известны из сочинений позднейших византийских писателей и хронистов. Сохранились и другие сообщения, относящиеся к посольству Юлиана, направленного в 531 г. императором Юстинианом. У Малалы сведения об этих посольствах слиты вместе.

Упомянутое посольство 531 г. было вызвано донесением патрикия Руфина, указавшего Юстиниану на «криводушие царя персов Кавада». Представлялось необходимым парализовать лукавые действия Кавада и противопоставить Ирану новые силы. Так как дата смерти Кавада — 531 г. — известна точно, то, следовательно, и упоминаемые в хронике Малалы в связи с этим посольством царь Эфиопии Элесбоа (Эла-Ашбеха) и Эсимфей (Сумайфа), царь химьяритов, еще царствовали в этом году.

Царь Йемена Абраха, в первый период захвата власти, хоть и не подчинился эфиопскому царю Калебу (Эла-Ашбеха), но, тем не менее, официально признавал и покровительствовал христианству. Это говорит о том, что направление его политики было благоприятно для Византии. Затем он был вынужден признать господство Эфиопии.

Исторические судьбы христианской миссии Ранней Византии в юго-восточном направлении оказались мало перспективными. Родившийся в недрах Аравии первой половины VII в. ислам ликвидировал успехи христианства и вывел данные территории из-под влияния христианской цивилизации. Уцелела как доминирующая в своей стране лишь христианская монофизитская церковь будущей Эфиопии, став одной из самых изолированных церквей мира.

TO HISTORY OF EARLY BYZANTIUM MISSION TO SOUTH-EAST

**S.S. ZVYAGINTSEV, V.V. LIPICH
A.P. KOROSHENSKY**

*Belgorod National Research
University*

e-mail: GIFRON1@yandex.ru

At this work are research a main historical aspects of Early Byzantium Christian mission to South-East trend – to Arabia and Axum. This trend was very important, because there was born the Islam at the begin of 7th cent. AD, and Christianity in historical perspective lost his positions.

Key words: mission, Early Byzantium, South-East, Arabia, Axum.